

МИФЫ
АВСТРАЛИИ,
НОВОЙ
ЗЕЛАНДИИ
И ПОЛИНЕЗИИ

Е. М. Колесова

Мифы Австралии, Новой Зеландии и Полинезии

Серия «Мифы мира. Самые сказочные истории человечества»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71627389

*Мифы Австралии, Новой Зеландии и Полинезии: Эксмо; Москва; 2025
ISBN 978-5-04-218603-5*

Аннотация

«Это было во времена, когда боги ходили по земле, а животные были людьми...». Можно ли вернуться в те благословенные времена и хоть одним глазком увидеть первый рассвет, первые горы и реки, первых животных и, конечно, первых людей? Нет ничего невозможного с книгой по мифологии коренных народов Австралии и Океании!

Вы побываете в самых удаленных уголках планеты, в глубине Зеленого континента и на вулканах Гавайских островов, познакомитесь с культурой воинственных маори, исконных жителей Новой Зеландии, и с историей каменных истуканов острова Пасхи. Узнаете, какие места запрещено фотографировать даже для Google Maps, где Питер Джексон снимал культовую

трилогию «Властелин колец» и действительно ли аборигены съели капитана Кука.

Как миф о Радужном змее связан с жизненным циклом? Кто такие загадочные танивы, которых почитают маори? Где находится благословенная страна предков Гавайи? Откуда, согласно красивой и печальной легенде, на небе появилось созвездие Южного Креста и как неразумные люди впустили в мир смерть и навсегда утратили изначальное бессмертие?

На эти и другие вопросы вы найдете ответы на страницах этой книги, а иллюстрации дополняют захватывающее путешествие на край карты! Добрые и печальные, наивные и воинственные, созидательные и разрушительные, мифы народов Австралии, Новой Зеландии и Полинезии помогут заново ощутить детский восторг перед огромным и открытым миром и понять, что иногда нам всем полезно побыть первыми людьми.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	7
Глава 1. Люди моря и люди камня	11
Великий Риф времени	13
Где ты, Гавайи?	18
К вопросу о PR	23
Миф и закон	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мифы Австралии, Новой Зеландии и Полинезии

В коллаже на обложке использованы иллюстрации: rudvi, sunlight77, Buravtsoff, Marina Storm / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Во внутреннем оформлении использованы фотографии и иллюстрации: AGCreations, Aleksandr Borovikov, AustralianCamera, Beata Urmos, bmphotographer, Boyloso, brassmonkeyy, CarolinDr, ChameleonsEye, CheckOutSam, Christian Wilkinson, Craig Suckling, Daniela Martinez Ch, Danita Delimont, Danny Ye, David Shao, Deborah Kolb, DEXTER1427, Dmitry Pichugin, dwi putra stock, Ed Goodacre, Eder Paisan, Elena Pochesneva, Eleseus, EQRoy, Fandrik, Frank Martins, Friendly Studios, fumehara, Funny Elf, Hans Wismeijer, ImageWard, Imogen Warren, Isuruwije, J.A.CALA, JacobLoyacano, Jane Rix, Jay Shaw, Ken Griffiths, Lakeview Images, Lidiia Kozhevnikova, litttree, LouieLea, Majonit, Mandy2110, maphke, MarcelClemens, Maridav, Martin Vlnas, Michal Nizky, Mills Photography, Minds I, NATHAPON PANGJAI, Nauris Kreslins, Photography by Rob D, photomaster, PhotopankPL, pierdest, Pike-28, Ramunas Bruzas, Raphaelle Gagnon-Durand, Robirensi, Rowena English, rweisswald, Salena Stinchcombe, STILLFX, Thomas Trebern,

Wirestock Creators, Woni Spotts, Xavier Hoenner, zhang haohui, James Kirkikis, JHVEPhoto, BOKANG ZHANG / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM;

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации, созданные с помощью искусственного интеллекта: Shutterstock AI Generator / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

© Колесова Е. М., текст, 2025

© ИП Москаленко Н. В., оформление, 2025

© Давлетбаева В. В., обложка, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

* * *

Введение

В детстве все мы совершенно точно знали, что в Австралии люди ходят вверх ногами, а вот почему они при этом не падают, оставалось загадкой. Потом мы выросли, узнали кое-что о силе притяжения, но Австралия так и осталась загадочной «страной наоборот», где январь – самый жаркий месяц, где деревья каждый год сбрасывают не листья, а кору, где вишни растут косточками наружу. И, говорят, даже вода в воронке там закручивается не как у нас, против часовой стрелки, а наоборот – строго по часовой.

Среди этих удивительных и забавных фактов редко упоминают мифологию австралийских аборигенов, и совершенно зря, потому что знакомство с ней тоже перевернуло с ног на голову многие представления антропологов, этнографов, филологов о происхождении, эволюции мифа и его роли в жизни человека.

Еще в XIX столетии изучение мифологии было делом благообразным и полезным, приобщавшим молодые умы к «изящным и поэтическим сказаниям отжившего мира». Конечно, преимущественно речь шла о знакомстве с «совершеннейшей из всех мифологий» – греческой. Именно так писал Август Генрих Петискус, автор основательного и очень популярного в позапрошлом веке сборника «Олимп, или Греческая и римская мифология в связи с египетской, гер-

манской и индийской»¹.

Мифы Древней Греции действительно «величественные, благородные, высокие и прекрасные». Вот только известны они нам в основном из литературных источников: произведений Гомера, Гесиода, Эсхила, Овидия, Вергилия, Апулея (которого «охотно читал» юный Пушкин) и других античных авторов. Источники достойные, но точно ли обычные древние греки представляли своих богов и героев такими, какими их изобразили эти великие поэты и драматурги?

Впрочем, и другие мифологические системы народов Европы и Азии дошли до нас либо в очень поздних записях, либо от них вообще сохранились только осколки – сказки, предания, поверья, из которых сложно собрать первоначальное «целое». В общем, опять процитируем Августа Генриха Петискуса: «Время, в которое жили те верования, уже тысячелетиями отделилось от нас. Сами народы уже не существуют более, а вместе с ними и верования их давно уж умерли в самом корне»².

И тут происходит внезапное: из разных уголков света начинает поступать информация о живом и здравствующем мифе! И при внимательном рассмотрении стало ясно, что

¹ Петискус А. Г. Олимп, или Греческая и римская мифология в связи с египетской, германской и индийской / пер. с 12-го улучш. нем. изд. 1860 г. СПб., 1861. С. 9.

² Петискус А. Г. Олимп, или Греческая и римская мифология в связи с египетской, германской и индийской / пер. с 12-го улучш. нем. изд. 1860 г. СПб., 1861. С. 9.

это не «нелепые басни дикарей», а целостные и по-своему логичные мифологические системы, заветные «младенческие верования юного времени» – прямо из первых уст! Простодушные и причудливые рассказы индейцев Северной Америки, народов Арктического Севера, обитателей африканской саванны или тихоокеанских островов о мироздании и происхождении людей, о явлениях природы, о великих духах и человеческой душе оказались в центре внимания специалистов и дали серьезный толчок развитию целого ряда наук.

А мифы аборигенов Австралии действительно совершили научный переворот. И не просто потому, что в «век пара и электричества» нашлись народы, которые всерьез считали своими братьями зверей и птиц. Тогда среди ученых господствовало мнение, что миф – это поэтическое выражение религиозного верования. И вдруг, как говорится, «получите-распишитесь»: миф есть, а религии – нет! Богов – нет. Алтарей, жертв и молитв – нет. Даже самого захудалого жреца и то нет! И как-то обходятся аборигены многие тысячелетия без богов и храмов, а также без письменности и государства. Значит, неправы были высокоумные ученые, миф не обязательно выражает религиозные идеи: он может и самостоятельно объяснять законы мироздания, и утверждать законы человеческого общежития.

Ну а в соседней с Австралией Полинезии с богами и жрецами как раз все обстояло отлично: божеств насчитывалось

порядка сорока тысяч, а количество их служителей учету вообще не поддавалось. Зато полинезийцы обогатили ученых-антропологов, а заодно и словари всего мира коротким и емким словом «табу».

Эта книга познакомит вас с мифами коренных народов Австралии и Полинезии. Вы узнаете о животных, которые были людьми, и о людях, которые стали небесными светилами. О великом Змее-Радуге и о чудовищных крылатых ящерах. О том, кто отделил небо от земли, выловил из океана острова и зажег подземным огнем вулканы.

Но поскольку эти мифы – живые, мы будем говорить и об их создателях и хранителях, о судьбах отдельных людей и целых народов. В этой книге вы встретите ряд интересных исторических фактов, связанных с Зеленым континентом и разными регионами Полинезии, от древнейших времен и вплоть до наших дней. Поговорим о древних ритуалах, которые и сегодня ревниво и строго скрыты от посторонних глаз, и о том, как короли и королевы бросали вызов богам.

И еще – это рассказ о далеких землях, на которых родились удивительные мифы и предания, о священных горах и экзотических пейзажах, даривших вдохновение знаменитым писателям, поэтам и художникам.

Глава 1. Люди моря и люди камня

Австралийцы и жители Полинезии – соседи разве что в масштабах глобуса. От архипелагов Тонга и Самоа, где, по преданиям, располагалась легендарная земля Гавайи, прародина полинезийцев, до восточного австралийского побережья – более трех тысяч километров водной глади. А в конце этого пути отважных мореплавателей встречает еще и Большой Барьерный риф, величественное, но опасное чудо природы, погубившее тысячи кораблей. Но еще сильнее, чем бескрайний океанский простор, аборигенов Австралии и обитателей Полинезии разделяет время...

Некоторые из символов Австралии: древняя маска шамана, туземец в старой лодке с орнаментом, абориген, запускающий бумеранг и опирающийся на копье, и кенгуру

Великий Риф времени

В океане веков теряется тот день, когда на Зеленый континент впервые ступила нога человека. Считается, что это произошло 75 000–50 000 тысяч лет назад – раньше, чем сапиенсы появились в Европе. В те далекие времена панцирь глобального оледенения не только сковал землю, но и понизил уровень океана, так что значительные участки континентального шельфа оказались на суше и образовали гигантские мосты. Так, острова Суматра, Ява и Борнео – это «верхушки» единого древнего перешейка, который называют «земля Сунда». По нему группа людей, ставшая предками всех австралийских аборигенов, добралась до северной оконечности суперматерика Сахул: он объединял современную Австралию, Новую Гвинею, архипелаг Ару и остров Тасмания. Исследователи считают, что на своем пути эти люди не только пользовались перешейками суши, но и умели преодолевать небольшие водные преграды. Однако, достигнув Сахула, они навсегда связали свою жизнь с открывшимся перед ними неизведанным континентом. И то, что «геологическая ловушка» захлопнулась – уровень океана вновь поднялся, отрезав Австралию от ближайших островов, поселенцев уже не волновало. У них была их земля, леса и саванны, пустыни и нагорья, реки и озера. Все это принадлежало только им, и иного они не искали.

Саванна в отдаленном районе между Нанутаррой и Томом Прайсом, регион Пилбара, Западная Австралия

Еще тысячелетия понадобились на упорное движение на юг – от северных берегов вплоть до Тасмании. В процессе расселения сменялось множество поколений, формировались новые племена и наречия – к моменту появления в Австралии европейцев аборигены говорили более чем на 200 языках. Наука располагает сведениями о следующих волнах переселенцев, которые оставили определенный след и в материальной культуре, и в языках, и в генетике коренных жителей Австралии. Самое очевидное свидетельство тому –

знаменитая собака динго. Собаки появились на континенте не ранее 12 000 лет до н. э. и, конечно, не могли прибыть туда самостоятельно – их привела с собой какая-то группа людей. Впрочем, никакой достоверной информации об этих людях и их дальнейшей судьбе нет, они растворились, исчезли, а динго выжили и одичали. Уже в историческое время северное побережье Австралии регулярно посещали ловцы трепангов (морских огурцов) с индонезийского острова Сулавеси, которые сумели наладить с местными племенами нечто вроде меновой торговли.

Австралийская собака динго

Таким образом, Австралия не была абсолютно изолированным от внешних влияний миром. И конечно, аборигены Зеленого континента, какими их узнали в остальном мире в XVII столетии, – не те же древние люди, которые пришли сюда на заре времен. Они проделали длинный эволюционный путь и создали культуру, уникальную в своей непрерывности. Правда, об истории развития этой культуры сохранилось ничтожно мало материальных свидетельств. Зато культы, верования и мифы аборигенов стали настоящим откровением для антропологов и социологов второй половины XIX – начала XX столетия. Они с удивлением заметили, что «дикари», не знающие металлов и гончарного круга, живущие охотой и собирательством, точно так же, как и их «цивилизованные» современники, ищут ответы на вопросы об основах мироздания. Кто создал землю и небо? Откуда появились люди и куда они уходят после смерти? Что такое душа и может ли она жить вечно?

Но подробнее об этом позже. А сейчас перенесемся от ледникового периода на много тысяч лет вперед, от лесов и пустынь Австралии – на экзотические острова и атоллы.

Миф на службе науки

Такие столпы науки, как Эдуард Бернетт Тайлор, Джеймс Фрэзер, Эмиль Дюркгейм или Марсель Мосс отдали дань обычаям, ритуалам и устным

памятникам аборигенов, развивая идеи единых законов развития человечества, эволюции мышления или социальной природы религии. «Творец Байям, голос которого слышится грубым жителям Австралии в раскатах грома, сядет на престоле рядом с самим олимпийским Зевсом», – писал Э. Б. Тайлор. Кстати, тогда же возник и термин «первобытная культура», немало шокировавший высокомерных европейцев, не допускавших возможности существования никакой культуры, кроме их собственной.

Где ты, Гавайики?

Если Австралия, по мнению некоторых ученых, – первый из континентов, который освоили люди, покинув свою африканскую прародину, то Полинезия считается регионом, заселенным последним на планете. Казалось бы, история о том, откуда и в какой последовательности полинезийцы заселяли раскиданные в Тихом океане острова, не может содержать никаких тайн. К тому же у исследователей есть уникальный источник – полинезийские генеалогии! Это бережно сохраняемые в поколениях устные предания об освоении каждого острова, происхождении и знаменитых предках каждой семьи, включая даже названия лодок, на которых они прибыли к тем или иным берегам. Эти генеалогии порой простираются на тысячу лет в прошлое, и, что самое удивительное, есть все основания считать их достоверными. Сравнив «семейные предания» разных островов, ученые не нашли противоречий ни в именах персонажей, ни в счете поколений. Какие вопросы о происхождении полинезийцев могут возникнуть, если они сами сохранили подробные и правдивые «летописи» на сей счет? Есть проблема: исходная точка этого великого путешествия. Все боги и герои, от которых каждый уважающий себя полинезиец ведет свою родословную, первоначально обретались в легендарной земле Гавайики, то есть... в самой Полинезии.

Поэтому вопрос о происхождении людей, начавших заселение островов, долгое время оставался открытым и волновал исследователей. Искали прародину полинезийцев и в Индии, и в Месопотамии, некоторые пылкие умы связывали ее с легендарным континентом Му, в незапамятные времена затонувшим в Тихом океане (он же Пацифида, он же, внезапно, Атлантида). Но последняя теория относится к области альтернативной науки и мифологии, причем современной. Ученые же в поисках ответа на вопрос об истоке и путях миграции полинезийцев привлекали данные археологии, антропологии, лингвистики и даже зоологии и ботаники, ведь значительная часть островной флоры и фауны могла прибыть туда только вместе с человеком. Долгое время безоговорочно господствовала теория об азиатском происхождении полинезийцев, которые начали свою экспансию на острова из Индонезии северным (через Микронезию) или южным (через Новую Гвинею и Фиджи) путем. Ее приверженцем был, в частности, ученый и общественный деятель, уроженец народа маори Те Ранги Хироа, он же сэр Питер Генри Бак. Ученый представлял карту расселения полинезийцев в виде гигантского спрута, голова которого находилась на архипелаге Таити (именно здесь, на острове Раиатеа, Те Ранги Хироа поместил первоначальную землю Гавайки), а щупальца протянулись к разным сторонам и вершинам Полинезийского треугольника: Самоа и Тонга на западе, Гавайским островам на севере, Новой Зеландии на юге и острову Пасхи на востоке.

Скульптуры моаи на платформе Тонгарики. Остров Пасхи, Чили

Сложившуюся вроде бы картину дерзко нарушил отважный норвежец, археолог и путешественник Тур Хейердал, который считал: искать прародину полинезийцев нужно в Южной Америке. Он решил доказать это самым убедительным образом: совершить подобное плавание на запад через Тихий океан. Плот из бальсовых стволов «Кон-Тики», построенный по технологиям древних мореплавателей, 27 апреля 1947 года отбыл из порта Кальяо в Перу и спустя 101 день, изрядно потрепанный штормом и прибрежными рифа-

ми, причалил к коралловому острову Рароиа в архипелаге Туамоту.

Смелый эксперимент Хейердала доказал «техническую» возможность контактов жителей американского континента с островами Полинезии, что, впрочем, подтверждалось и некоторыми элементами материальной культуры, а в более позднее время и данными генетики.

В настоящее время считается, что первые поселенцы Полинезии прибыли все-таки из Азии. Сначала, примерно четыре тысячи лет назад, – на архипелаги Тонга и Самоа, и долгое время прожили там, не помышляя о дальних мореплаваниях. За это время полинезийцы стали единым народом. Затем, уже в первом тысячелетии нашей эры, каноэ двинулись на восток, постепенно заселяя новые острова. Крайней восточной точки треугольника, острова Пасхи, поселенцы достигли к 1200 году, а примерно 100 лет спустя на землю Новой Зеландии высадились предки маори. Оставалось совсем немного времени до того, как сначала «райские острова» Полинезии, а затем и загадочный Австралийский континент станут известны европейцам.

Остров Пасхи, вид сверху. Чили, Полинезия

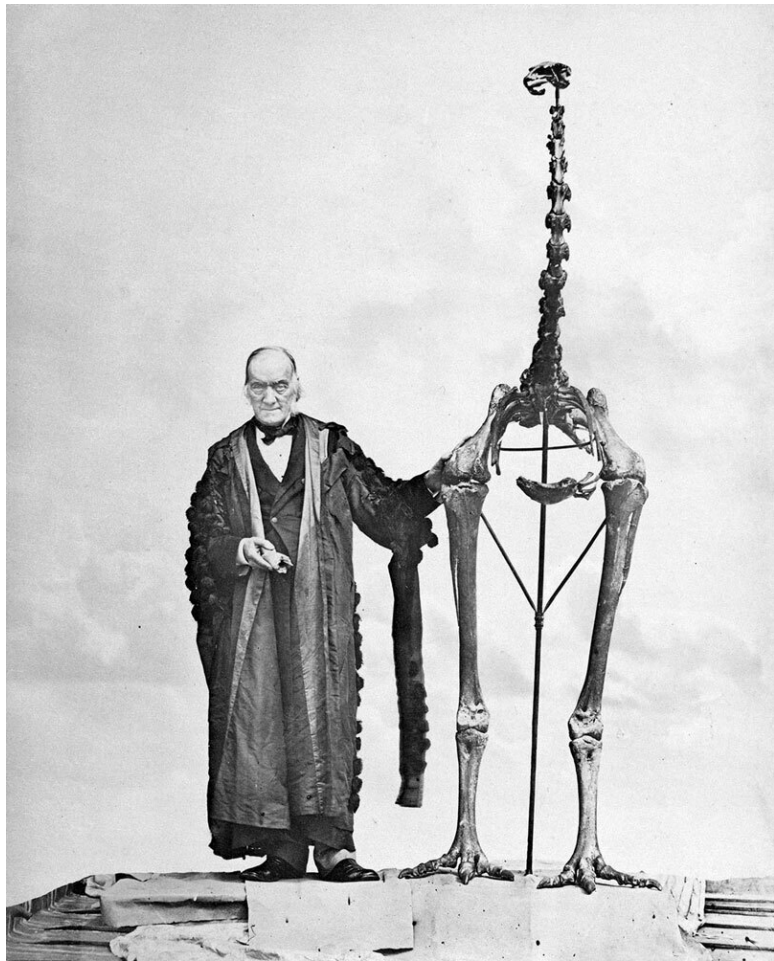
К вопросу о PR

Несколько общеизвестных фактов. В 1521 году, после изнурительного двухмесячного плавания по просторам Тихого океана, корабли кругосветной экспедиции Фернана Магеллана достигли архипелага Туамоту. В XVII, XVIII и начале XIX столетия острова Полинезии наносили на карту французские, голландские, британские и русские мореплаватели. В 1606 году на землю Австралии впервые высадились европейцы – моряки голландского барка «Дейфкен» под командованием Виллема Янсзона. Он же открыл и Новую Зеландию. В 1770 году капитан Джеймс Кук обследовал юго-восточное побережье материка, назвал его Южным Уэльсом и объявил собственностью британской короны. А в 1788 году в австралийский залив Ботани-бей из Англии прибыла «Первая флотилия», доставившая на Зеленый континент первую партию каторжников – порядка 800 человек.

Вот так сложилось, что острова Полинезии стали желанным приютом моряков, местом недолгого, но радостного отдыха в тяжелом морском путешествии, Австралия – местом каторги, где главные лишения ждали человека на берегу. Отношение к этим землям и людям, их населяющим, сложилось соответствующее. С одной стороны, романтические райские острова с кристальной пресной водой, обильной зеленью, свежими плодами и гостеприимными бронзовокожи-

ми туземцами, танцующими зажигательный танец хула и вообще беспечно и весело живущими в гармонии с окружающим ландшафтом. С другой – бескрайний, бесплодный и неприветливый континент, полный неведомых опасностей, населенный грубыми и жестокими дикарями, изнемогающими в непрерывной борьбе с природой. «Они являются несчастнейшими людьми на земле, так как у них нет ни домов, ни одежды, ни скота, ни плодоносящих земель», – писал британский мореплаватель Уильям Дампир, посетивший западное побережье Австралии в самом конце XVII столетия. Таков был PR, конечно, в обоих случаях далекий от реальности.

Если говорить о «гармонии с природой», стоит обратиться к данным палеонтологов, которые выяснили: предки аборигенов Австралии буквально «свели под ноль» местную мегафауну, например, сумчатых травоядных весом в полтонны или гигантских нелетающих птиц – гениорнисов. Они же выжигали огромные пространства, чтобы стимулировать рост полезных растений, а также ради загонной охоты или во время межплеменных конфликтов. Буквально за полтора столетия уничтожили трехметровых страусов моа и гигантских местных гусей туземцы Новой Зеландии, организовав настоящую экологическую катастрофу и последовавшую за ней гуманитарную.

Ричард Оуэн со скелетом моа. 1879 г.

На менее крупных островах мегафауны не было, поскольку таким животным там попросту нечем было прокормиться, человеку эти земли тоже предоставляли не слишком много возможностей для пропитания. Основные источники пищи – ямс, батат, таро, бананы и кокос – поселенцам приходилось везти с собой и с тревогой ждать, когда драгоценные растения привыкнут к новому климату и местным почвам, а последние на атоллах далеко не всегда были плодородными. Так что колышущиеся под дуновением пассата верхушки кокосовых пальм – вовсе не исконная часть островного пейзажа.

Еще хуже обстояло дело с источниками животного белка: местные ресурсы в достаточном количестве были представлены только рыбой и моллюсками, а вот куры, свиньи и собаки также прибывали вместе с людьми в каноэ и представляли собой огромную ценность. Не всем известно, что жители острова Рапануи (Пасхи) строили не только гигантских каменных истуканов, но и весьма капитальные каменные курятники, защищавшие пернатое сокровище богатых островитян от их голодных соплеменников.

Побережье острова Пасхи. Чили, Южная Америка

Сельское хозяйство было основой жизни полинезийцев: охотиться им было не на кого, поэтому они, хотя и знали о луке со стрелами, но использовали его лишь в играх и состязаниях. На многих островах не имели представления о гончарном деле, потому что там попросту нет глины. Важнейшим ресурсом была древесина, и не всегда удавалось соблюсти баланс между потребностями человека и стойкостью экосистемы – самый печальный пример опять же Рапануи, где, умирая, человек обещал прислать своим близким с того света кусок дерева.

Источником растительных волокон для одежды на большинстве островов был луб местной шелковицы – тапа, а веревки, паруса и циновки плелись из листьев дерева пандана.

нус. Маори повезло больше: на их островах произрастает новозеландский лен, дающий волокно непревзойденной прочности. В общем, если задуматься, сколько труда и изобретательности прилагали жители островов, чтобы обеспечить себя самым необходимым, то жизнь австралийских аборигенов, размеренно кочующих по своим охотничьим угодьям, как раз может показаться и спокойной, и беззаботной.

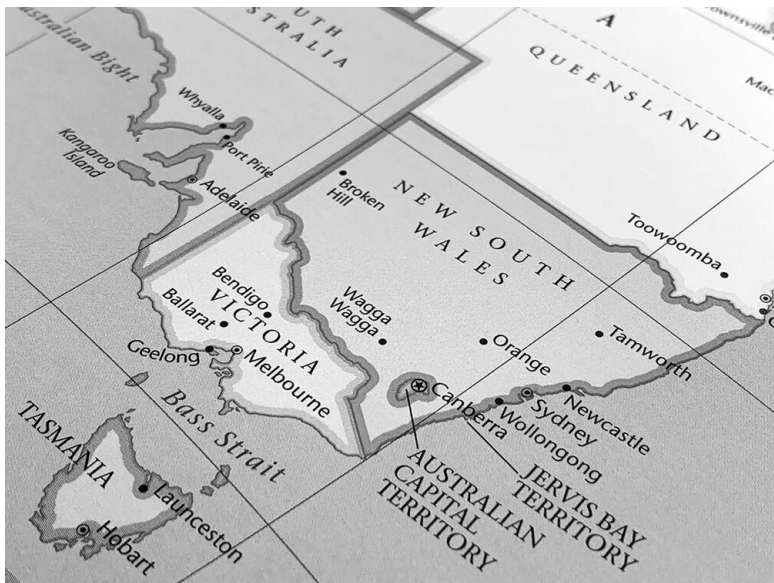
Не все так хрестоматийно обстояло и в истории контактов местного населения с европейцами. Да, рассказ мореплавателя Бугенвиля о благодатных островах, населенных прекрасными и доступными женщинами, породил европейский миф о «неиспорченных детях природы», которому отдавали дань многие философы, писатели, художники вплоть до XX века. Однако на практике быстро выяснилось, что «добрые дикари» имеют весьма своеобразные представления о собственности, обладают переменчивым и вспыльчивым нравом, да к тому же грешат канибализмом. Ну а что касается маори, берег, где произошел первый контакт с ними экспедиции Абея Тасмана, получил название «Бухта убийц», и согласитесь, что место радушной и хлебосольной встречи так не назовут. На других островах конфликты между европейцами и местным населением вспыхивали часто и внезапно — из-за воровства, из-за тех же женщин, из-за непомерных запросов по доставке продовольствия. В одной из таких стычек погиб Джеймс Кук, всегда требовавший от своих моряков строгой дисциплины и уважительного отношения к ост-

ровитянам.

Но в целом, за исключением, пожалуй, Новой Зеландии и Гавайев, европейцы не рассматривали полинезийские острова как территории для массовой колонизации. Те из них, что имели удобные гавани, были важны на морских путях для пополнения корабельных припасов, а они, как известно, сами себя не приготовят. Поэтому гости не покушались на землю и традиционный уклад островитян, старательно поддерживали авторитет местных вождей и королей, которые, как ни крути, обладали реальной властью и, главное, были договороспособны. А немногочисленные, постоянно проживающие на островах представители цивилизации были обычно торговцами копрой или жемчугом да вездесущими миссионерами.

В Австралии все сразу пошло не так. Во-первых, когда британцы рассказали представителям племен о своих намерениях – «с согласия туземцев и от имени короля завладеть удобными местами в стране», те сильно удивились и согласия, конечно, не дали. Подкупать и задабривать местных лидеров в обществе, где все были более или менее равны и не нуждались в чужих подарках, было сложно. Аборигены уклонялись от общения, а при попытке занять их земли оказывали ожесточенное сопротивление. К тому же европейцы принесли с собой страшные болезни, в первую очередь оспу, которая уничтожала тысячи аборигенов, а среди выживших остатков племен начинался голод. В эпидемиях

справедливо винили пришельцев, считая это их злым колдовством. Захватывая территории, пригодные для сельского хозяйства, белые вытесняли коренное население в пустынный центр страны. Между тем домашний скот поселенцев оказался для охотников-аборигенов легкой, желанной и, с их точки зрения, совершенно законной добычей... Все это привело к продолжительным и беспощадным войнам на протяжении XVIII и XIX столетий и в итоге – к уничтожению традиционного образа жизни и родовых связей аборигенов, резкому снижению их численности, а на острове Тасмания – практически к полному истреблению.

На карте показаны юго-восточные штаты Австралии – Тасмания, Виктория и Новый Южный Уэльс

Но каким бы путем ни шла колонизация великих европейских держав – «мягким», без захвата ресурсов и серьезных вооруженных конфликтов, или же радикальным, подразумевающим изгнание коренных народов с их родных территорий и даже их уничтожение, – происходило неизбежное: разрушение традиционного уклада и привычных социальных связей. И наряду с насилием и оружием не меньшую роль в этой драме играли попытки приобщить местное насе-

ление к материальным и духовным ценностям европейской цивилизации и к христианской вере. Да, многие миссионеры заслуживают уважения за добросердечное отношение к своим «подопечным», а также за то, что именно они собрали и сохранили огромное количество сведений о языке, культуре, мифологии и обычаях местного населения. Но, увы, сохраняя, они разрушали. Отказ от верований предков, уничтожение обряда и мифа разрушали целую экосистему, которая на них базировалась.

Ведь каким бы ни был общественный строй коренных народов, семейная община австралийских аборигенов или сложное иерархическое общество полинезийцев, их объединяло одно: у них не было письменных законов, как и каких-либо специальных институтов, обеспечивающих их исполнение. Роль закона в таких сообществах выполняли миф и ритуал.

Миф и закон

Миф – древнейшая форма осмысления мира и места в нем человека. Самое простое, если не сказать примитивное объяснение мифа, которое многие из нас наверняка слышали даже на уроках истории в школе, – это страх человека перед силами природы. Дескать, первобытный человек, до ужаса боясь молний и грома, придумал великого бога-громовника, обитающего на небесах.

Есть нюанс: гроза вряд ли пугала первобытного человека сильнее, чем современную бабушку, которая при раскатах грома мелко крестится и прячет ножницы под подушку. Ведь для него это было естественной частью жизни, и он на опыте многих поколений знал, где можно укрыться от стихии, а где не стоит. Более того, бабушка демонстрирует еще более древний тип поведения – магический: совершая определенные действия, она пытается «договориться» с грозой, чтобы та обошла ее дом стороной. При этом она вряд ли сможет объяснить, почему из всех металлических изделий именно ножницы обладают способностью «притягивать молнию», причем тут Илья-пророк, которого она, возможно, вспоминает в этой ситуации, и какое ему дело до бабушкиного домашнего инвентаря.

Миф-то как раз объяснит, что бесы, разбегающиеся от разящих молний грозного Ильи, стараются спрятаться за по-

верхностью блестящих предметов, поэтому, кроме ножниц, в грозу стоит прикрывать или прятать и ножи, и металлическую посуду, и самовар.

А вот австралийский миф повествует, что громом и молнией управляет божество Мамараган. Аборигены представляют его в виде гигантского кузнечика, причем на его голове, локтях и коленях подвешены каменные молоты, которые и производят гром. Местные кузнечики считаются детьми Мамарагана, и когда они появляются в большом количестве, это предвещает сезон гроз: ведь дети выходят встречать своего отца. Поэтому людям заранее стоит искать надежное укрытие от непогоды. Еще любопытнее предание о появлении Мамарагана: его с помощью магического ритуала создал некий старик, у которого юноша украл молодую жену. По приказу своего создателя Мамараган отправился в погоню, нашел беглецов и принес оскорбленному мужу их печень и сердце. С тех пор бог молнии настигнет всякого, кто убежал с чужой женой или иначе нарушил закон.

Познавая мир и себя

Миф по-своему объясняет причины того или иного природного явления и одновременно напоминает правила социального поведения – это древнее как мир «не возжелай себе жены ближнего своего». Миф – не фантазия испуганных людей, а отличный

от науки способ познания мира и места в нем человека. Поэтому миф, хотя и фантастическим языком, преимущественно рассказывает не о чудесах, а об обычных и регулярных явлениях: смене времен года, положении светил на небе, рождении и смерти. И он же дает обоснование существующим в обществе нормам и правилам, обеспечивает социальный порядок, предписывает, одобряет, разрешает или запрещает те или иные формы поведения человека по отношению к своим соплеменникам. В отсутствие письменных законов первоисточником правовых норм становятся боги и герои.

Бог молнии Мамараган, рисунок на скалах, Национальный парк Какаду. Полуостров Арнем-Ленд, Австралия

Например, демиург в мифологии некоторых австралий-

ских племен Мурамура однажды с прискорбием заметил, что созданные им люди вступают в брак с кем попало, не избегая даже братьев и сестер. Он навел порядок в брачных обычаях своих детей, разделив их на тотемы и приказав сочетаться браком только с членами других групп. Такие строгие предписания божества были, конечно, нелишними. Сложнейшая система родственных связей как по мужской, так и по женской линии тщательно учитывалась в сообществах аборигенов и играла важную роль в защите изолированных племен от опасности инбридинга (кровосмешения). И не только это, именно родственные отношения формировали социальные связи внутри группы, помогали поддерживать мирные и взаимовыгодные отношения с соседними общинами.

Совершая привычный, обусловленный сезонами года путь по своим охотничьим угодьям, отдельные кланы порой встречались, наслаждались отдыхом и гостеприимством, выбирали себе «вторых половинок», обсуждали союзы и распри, вспоминая, как на этой же земле когда-то дружили, ссорились, мирились, вступали в браки их мифические предки – Вороны, Землеройки, Кенгуру, Валлаби, Динго, Летучие Мыши... А еще совершали путешествие «в страну сновидений», рассказывая мифы о богах и героях, в том числе языком священных рисунков и танца.

Как правило, отдельный клан рассказывал «свою» часть мифа, и, объединяя людей, миф и сам оживал, рождался заново, как в первоначальные времена. Ведущую роль в этих

священных церемониях, как и во всей жизни общины, играли старшие мужчины, причем их авторитет основывался не только на житейском опыте, но и на близости к «миру сновидений», к духам, которых они могли призвать, чтобы покарать того или иного нарушителя социальных правил.

Между тем на многих островах Полинезии к моменту появления там европейцев складывались протогосударства, объединенные уже не по семейному, а по территориальному признаку. Во главе их стояли вожди, которые, конечно же, были прямыми потомками важнейших богов и легендарных героев. Вождь и сам считался божественной особой и объектом особого культа, неприкосновенной персоной для менее благородных соплеменников. Иногда ему полагался даже «специально обученный» дополнительный вождь-оратор, обращавшийся с речами к народу от имени священной особы. Считалось, что после смерти душа вождя возвращается прямиком к великим предкам в прародину Гавайи, а вот души простолюдинов либо отправлялись под землю, либо просто умирали вместе с телом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.